

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №73-О09-26сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кудрявцевой Е.П.,
судей Чакар Р.С., Русакова В.В.,
при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 30 декабря 2009 года кассационную жалобу потерпевшей З [] [] кассационное представление государственного обвинителя Мархандаевой И.В. на приговор Верховного суда Республики Бурятия от 22 сентября 2009 года, которым

Стасив Г [] В []
[] [] [] [] [] [] []
[] [] [] [] [] [] []
[] [] [] [] [] [] []
[] [] [] [] [] [] []
[] [] [] [] [] [] []
[] [] [] [] [] [] []
[] судимый

3 декабря 2008 года по п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год,

оправдан по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., мнение прокурора Шаруевой М.В., поддержавшей доводы кассационного представления, объяснения защитника

Захарченко А.А., возражавшего против доводов кассационной жалобы и кассационного представления, судебная коллегия

установила:

Органами предварительного расследования Стасиву Г.В. предъявлено обвинение в убийстве, совершенном из корыстных побуждений.

Согласно предъявленному обвинению Стасив Г.В., не желая рассчитываться за купленную у М [] автомашину « [] » и отдавать М [] рублей, решил лишить М [] жизни. 23 мая 2008 года примерно в 23 часа на окраине лесного массива, расположенного в одном километре к северу [], примерно, в 15 метрах от проселочной дороги он вставил патрон в патронник неустановленного оружия, на котором имелся прикрепленный патронташ с тремя патронами, спрятал это оружие под кучей срубленных веток. Примерно в 7 часов 24 мая 2008 года по предложению Стасива Г.В., он и М [] на автомашине « [] » прибыли в указанное место якобы для проверки технического состояния этой автомашины и передачи денег М []. Стасив Г.В. попросил остановить автомашину, вышел из нее, взял заранее подготовленное огнестрельное оружие, произвел прицельный выстрел в голову вышедшего из автомашины М [], который от выстрела упал на землю. Стасив Г.В. подбежал ближе и произвел в М [] еще три выстрела в область грудной клетки, в результате чего М [] было причинены огнестрельное пулевое сквозное ранение головы с переломом лобной и затылочной костей, повреждением головного мозга, огнестрельное пулевое сквозное ранение груди с повреждением легкого. Смерть М [] последовала от полученных телесных повреждений на месте происшествия. Труп и орудие преступления Стасив Г.В. спрятал, а автомашину он забрал себе.

Вердиктом коллеги присяжных заседателей от 21 сентября 2009 года признано недоказанным, что убийство М [] совершено Стасивом Г.В. и на основе указанного вердикта Стасив Г.В. оправдан за непричастностью к совершению преступления.

В кассационной жалобе потерпевшая З [] пишет о своем несогласии с решением суда, ссылаясь на ряд обстоятельств. Утверждает, что в судебном заседании Стасив Г.В. и адвокат Захарченко А.А. неоднократно заявляли о давлении, оказанном на Стасива Г.В. со стороны сотрудников

милиции. При допросе эксперта В [] защитник задавал вопросы, ставящие под сомнение выводы экспертизы. В прениях сторон Стасив Г.В.

сказал, что он не виновен, ему все показали. После вердикта адвокат Захарченко А.А. и несколько присяжных стояли вместе на крыльце и разговаривали.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Мархандаева И.В. просит отменить приговор ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства. В нарушение требований ст.335 УИМПК РФ до сведения присяжных заседателей доводились сведения процессуального характера, председательствующий не всегда реагировал на это обращением к присяжным заседателям не принимать такие обстоятельства во внимание при вынесении вердикта. Адвокат Захарченко А.А. неоднократно ставил под сомнение допустимость исследуемых доказательств. При допросе судебно-медицинского эксперта В [] и специалиста Ю [] в присутствии присяжных заседателей он выяснял юридические вопросы, ставил под сомнение заключения судебно-медицинских экспертиз, показания судебно-медицинского эксперта Ж [] в судебном заседании. В судебных прениях адвокат оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, искажив содержание показаний свидетеля К [], данных протокола осмотра места происшествия. Подсудимый Стасив Г.В., его родственники и адвокат доводили до сведения присяжных заседателей сведения о применении недозволенных методов расследования. В присутствии присяжных заседателей подробно исследовались обстоятельства, которые не входят в круг подлежащих установлению ими. При вынесении оправдательного приговора судом принято решение об уничтожении вещественные доказательств, не решен вопрос о направлении уголовного дела для производства предварительного расследования. В совокупности нарушения закона оказали неправомерное воздействие на присяжных заседателей и повлияли на объективность вынесенного ими вердикта.

В возражениях на доводы кассационного представления и кассационной жалобы защитник Захарченко А.А. просит оставить приговор без изменения, так как, по его мнению, при рассмотрении уголовного дела нарушений уголовно-процессуального закона не допущено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Оправдательный приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с положениями ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего судьи и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Оправдательный приговор по уголовному делу председательствующим постановлен в соответствии с требованиями ст.351 УПК РФ и правовые основания оправдания, указанные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам, признанным присяжными заседателями установленными.

Согласно ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Нарушений уголовно-процессуального закона, подпадающих под указанные в законе основания для отмены оправдательного приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей, по данному уголовному делу не имеется.

Замечания, принесенные государственным обвинителем Мархандаевой И.В. на протокол судебного заседания были рассмотрены в установленном законом порядке и обоснованно отклонены, как не нашедшие своего подтверждения.

Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующим судьей в судебном заседании были созданы необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Согласно протоколу судебного заседания по делу не допущено также нарушений уголовно-процессуального закона, связанных с особенностями рассмотрения уголовного дела, рассматриваемого с участием присяжных заседателей. Протокол судебного заседания не содержит указанных в кассационном представлении и кассационной жалобе обстоятельств нарушения стороной защиты, подсудимым требований ст.335 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. В отдельных случаях имели место несостоявшиеся попытки затронуть процедурные вопросы в присутствии присяжных заседателей, однако они своевременно пресекались председательствующим судьей.

В частности, в судебных прениях, когда подсудимый Стасив Г.В. высказался о том, что он срисовал схему, о чем упоминается в кассационном представлении, как это следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель принес свои возражения на это высказывание, а председательствующий сделал подсудимому замечание и просил присяжных заседателей не принимать во внимание высказывание подсудимого о срисовывании схемы, в связи с чем доводы кассационного представления в этой части находят свое подтверждение, но не свидетельствуют о наличии нарушения уголовно-процессуального закона, влекущем отмену приговора.

Вопреки доводам кассационного представления ни подсудимым Стасивом Г.В., ни его родственниками и защитником Захарченко А.А. не сообщалось в присутствии присяжных заседателей о применении к Стасиву Г.В. незаконных методов ведения следствия.

Доводы о том, что при допросе в судебном заседании свидетеля Стасив М.А. на вопрос председательствующего она показала, что ее сутки продержали в милиции и заявила, что «вы не знаете, как меня допрашивали», опровергаются протоколом судебного заседания, в котором не имеется таких данных.

При проверке доводов кассационного представления относительно нарушений закона при допросе судебно-медицинских экспертов Ж [] В [] и специалиста Ю [] принято во внимание то, что согласно данным протокола судебного заседания, эксперт Ж [] и специалист Ю [] были допрошены в присутствии присяжных заседателей по инициативе стороны обвинения, а эксперт В [] – по инициативе стороны защиты, и каких-либо возражений по поводу их допроса с какой-либо стороны не последовало.

В процессе допроса по инициативе стороны защиты эксперта В [] []. государственный обвинитель не заявлял каких-либо ходатайств, связанных с показаниями эксперта, имел возможность воспользоваться всеми предусмотренными уголовно-процессуальными правами стороны уголовного процесса.

Государственный обвинитель воспользовался своим правом задать вопросы данным участникам уголовного процесса, и имел возможность в прениях аргументировать свою позицию относительно предъявленного подсудимому обвинения и дать собственную оценку доказательств, представленных стороной защиты.

Утверждение государственного обвинителя о том, что вопросы стороны защиты экспертам выходили за пределы рассматриваемого в суде с участием

присяжных заседателей уголовного дела - несостоятельно, поскольку указанные лица допрашивались в суде об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения именно данного уголовного дела в отношении подсудимого Стасива Г.В. и эти вопросы не касались юридических аспектов уголовного дела.

При допросе эксперта В [] государственный обвинитель не делал каких-либо заявлений по поводу недопустимости задаваемых ему стороной защиты вопросов.

Представленные сторонами доказательства, признанные председательствующим допустимыми, были исследованы в присутствии присяжных заседателей, которые имели возможность оценить их в совокупности и вынести объективный вердикт.

Доводы о том, что при допросе эксперта В [] [] председательствующий в присутствии присяжных заседателей высказал свое мнение о доказательствах стороны обвинения не подтверждается данными протокола судебного заседания.

Согласно протоколу судебного заседания председательствующий задал эксперту вопрос: « В основу обвинения положены показания , данные Стасивом Г.В. 16 июня 2008 года и при проверке показаний 17 июня 2008 года. Содержание данных показаний было, в том числе предметом вашего исследования?», в котором отсутствует слово «только», изложенное в доводах, как высказанное перед словом «показания».

Доводы потерпевшей З [] о том, что защитник Захарченко А.А. и подсудимый Стасив Г.В. в ходе судебного заседания неоднократно допускали высказывания о давлении, оказанном на Стасива Г.В. со стороны милиции, не подтверждаются протоколом судебного заседания, согласно данным которого в присутствии присяжных заседателей, что имеет значение для разрешения уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, таких высказываний никем, вопреки доводам потерпевшей, не было допущено.

Доводы потерпевшей З [] о том, что защитник Захарченко А.А. и присяжные заседатели после вердикта общались и бурно обсуждали что-то не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, не содержащего запрета, ограничивающего действия присяжных заседателей после вердикта.

Из протокола судебного заседания видно, что имевшие место отдельные высказывания участников судебного разбирательства, в которых затрагивались

обстоятельства, не подлежащие в силу ст. 334 УПК РФ исследованию в присутствии присяжных заседателей, председательствующим судьей своевременно пресекались, а присяжным разъяснялось о том, что такую информацию они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта.

Материалы судебного следствия подтверждают, что председательствующим по делу судьей исключалось какое-либо воздействие на коллегию присяжных заседателей. О том, что такая информация не должна приниматься во внимание присяжными заседателями при вынесении ими своего вердикта, председательствующий правильно и весьма доходчиво разъяснил присяжным заседателям и в напутственном слове.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает обстоятельств, свидетельствующих о совокупности нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных участниками уголовного процесса, незаконном воздействии подсудимого и защитника на присяжных заседателей.

Вместе с тем, доводы кассационного представления о том, что судом не разрешен вопрос о направлении уголовного дела руководителю следственного органа для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и доводы о незаконности решения об уничтожении вещественных доказательств по уголовному делу, по которому необходимо произвести предварительное расследование, следует признать обоснованными.

Согласно ч.3 ст.306 УПК РФ, на которую обоснованно ссылается в кассационном представлении государственный обвинитель Мархандаева И.В., в случае вынесения оправдательного приговора по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ, а также в иных случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, суд решает вопрос о направлении руководителю следственного органа уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Судом решение в этой части не принято и судебная коллегия полагает необходимым дополнить приговор обязательным в случае оправдания подсудимого по такому основанию как его непричастность к совершению преступления решением, которое не затрагивает законных прав и интересов оправданного.

Решение суда об уничтожении вещественных доказательств по уголовному делу (скола с пня и двух срезов с веток) не согласуется с указанным решением, поэтому в этой части подлежит отмене, так как вещественные доказательства необходимы для производства предварительного расследования.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 22 сентября 2009 года в отношении Стасива Г [] В [] отменить в части решения об уничтожении вещественных доказательств: скола с пня, двух срезов с веток.

Дополнить резолютивную часть приговора решением о направлении руководителю Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по республике Бурятия уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В остальном приговор в отношении Стасива Г [] В [] оставить без изменения, кассационную жалобу и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи